

- Господин Ки! Даже если ты обременён тем, что случилось... Я всё ещё могу быть полезным. Если я причину неприятности, пока буду с тобой, как я смогу смотреть тебе в глаза?

- И всё? Почему твои рассуждения такие поверхностные?

- Ха? Это то, что И Джун сказал мне...

Он скрыл это, потому что не хотел, чтобы я волновался, но сразу извинился, когда я разозлился.

Им обоим пришлось вынести нападки из-за того, что я сказал по прихоти. Возможно, Ын Ёль был достаточно невинен, чтобы вести себя таким образом, но мне было интересно, почему упрямый И Джун вёл себя так же.

Моё сердце сжалось, когда я понял, что И Джун вёл себя так из-за меня.

- Правда?

- Тогда... Так ты хотел чтобы я с ним сдружился или нет?

Внешний вид Чон И Джуна, который не мог сдерживать свой гнев, сегодня казался каким-то другим. Что-то... что-то было в этом новое. То чувство, когда видишь, как взрослеет младший брат?

«Наш И Джун так вырос!»

Было так чудесно слышать, что он, несмотря на свой взрывной характер, смирился с чем-то из-за меня.

- Агх! Почему ты смеешься?

- Ха-ха.

Мои губы искривились в улыбке, я не смог сдержать смех, Чон И Джун внезапно покраснел от гнева. Однако на его лице не было настоящей злости, он казался скорее смущённым.

Это здорово. Правда. Если бы такие ситуации случались чаще, может быть, его бы характер стал мягче. Почувствовав себя лучше, я прильнул к И Джуну.

- Что, что ты-

- И Джун-а*, что ещё ты хочешь съесть? Хочешь ещё торта?

[п.п. Корейцы используют "а" чтобы показать привязанность, уменьшительно ласкательное имя. Дословно: И Джунчик.]

- Чего... Что ты такое говоришь?

- Ой, и где же я нашёл такую хорошенькую свинку? Наш И Джун такой милый.

- Агх, серьёзно?! Вот так ты обо мне думаешь?

Я погладил волосы Чон И Джуна, как гладил волосы Ха Хён Со. Парень передо мной заныл, но так и не посмел отмахнуться от моей руки. Какой милый ребёнок.

Я всё продолжал говорить: "Почему ты такой? А, милый?"

Он надул губы. Хотя на его лице было выражение несогласия, он, похоже, был доволен моими комплиментами.

- Да... Я твой.

- Ха?

- Поскольку я твой, я не буду делать ничего, что доставит тебе неприятности!

Его уши покраснели.

- Да, Чон И Джун — собственность Ки Юн Дже.

- Я завидую.

Когда я улыбнулся и подтвердил слова И Джуна, Ын Ёль что-то пробормотал, но я не совсем понял что именно. Когда я повернулся к нему, он улыбнулся с лёгкой горечью.

И Джун издал небольшой смешок, как будто смеясь над тем, что сказал Ын Ёль.

Мне было интересно, что, чёрт возьми, он сказал, но ни один из них, похоже, не хотел вдаваться в подробности. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как отпустить эту ситуацию.

* * *

Через несколько дней после того, как произошла эта ситуация, всплыли последствия. Я думал, что это не пройдет так легко, но... Я не знал, что они превратят обычную детскую ссору во взрослую.

- Президент звонил вам... сегодня вечером будет долгая дорога домой.

- Ну-

- Что ты опять натворил?

Я погрузился в размышления, когда повернулся к Ки Хён Джу, которая задумчиво смотрела меня.

Как мне ей сказать...

Я был тем, кто совершил ошибку... как бы это объяснить...

Пока я размышлял, время быстро пролетело, и мне было уже пора уходить.

Мы, вероятно, останемся там на ужин, поэтому лучше взять с собой несколько человек. Хён Джу заволновалась, когда я сказал, что возьму с собой только Квон Дже Хёка и Чон И Джуна.

- Ты действительно в порядке? Что, если я пойду с тобой?

- Если ты пойдешь-

Если бы она это сделала, никто бы не стал бы слушать Хён Джу. Семья по-прежнему функционировала в рамках патриархальной системы, и она столкнулась бы с дискриминацией. Из-за этого ее присутствие никоим образом не могло быть полезным.

Я прервался на полуслове, но Ки Хён Джу поняла, что я имел в виду, и побледнела.

- Ты прав. Если я пойду...

Было немного жаль, что она подверглась дискриминации, и не могла продемонстрировать свои способности. Она была умнее и способнее Ки Юн Дже.

Кроме того, у Ки Хён Джу была сила...

- Не унывай.

Я похлопал её по плечу. Ки Хён Джу схватила меня за руку и прошептала:

- Обещание... Тебе придётся потрудиться, чтобы выполнить обещание.

- Ха.

Что это вообще за обещание? Что я могу сделать, чтобы сдержать это обещание? Я не мог попросить ее уточнить, поэтому я расстроился, и у меня выступили слёзы. Чёртово обещание. Почему Ки Юн Дже ничего не помнил? Потому что он не держит своих обещаний? Я не мог этого понять.

Поскольку я не мог сказать, что не знаю, о чем она говорит, у меня не было выбора, кроме как притвориться, что знаю, и кивнуть. Как будто удовлетворённая одним этим, Ки Хён Джу отпустила мою руку и отправила меня в путь.

Во время дороги, сидя в машине, я представлял то, как буду защищаться от вопросов Дже Му. К тому времени, как я придумал убедительное объяснение, я уже был в резиденции бабушки.

- Добро пожаловать, Господин. Председатель ждёт в столовой.

- Хорошо.

Место всплыло в моей памяти, поэтому я смог найти столовую самостоятельно без каких-либо указаний. В огромном особняке, где жил один человек, стоял большой обеденный стол на 10 человек.

Ки Дже Му, сидевший в конце, увидел, как я вхожу, и махнул рукой, чтобы я сел.

- Здравствуй, бабушка.

- Мм, да. Давай сначала поужинаем.

Я сел рядом с ним и подождал, пока Дже Му не взялся за ложку. Когда я собирался взять гарнир, Ки Дже Му заговорил.

- В школе всё хорошо?

- ...Да.

Мой ответ немного задержался. Дже Му хмыкнул, как будто говоря мне, что ему не понравился мой ответ, а затем снова спросил:

- Я слышал, что внука Го Хёка из 'Всемирной партии' избили...

Когда я кивнул в знак согласия, Дже Му глубоко вздохнул. Я был немного удивлен тем, как хорошо он сдерживал свой гнев. Это было потому, что в памяти Ки Юн Дже Ки Дже Му был из тех людей, которые бросаются острыми словами.

Казалось, что дуэт отца и сына Ки Ён У и Ки Сон Юн, который каждый раз приносил всё новые и новые проблемы, был причиной злости Дже Му, но он давал Ки Юн Дже шанс, потому что он никогда не попадал в скандалы.

- Почему?

- Потому что он не знал своего места и возжелал моего.

- И это причина разрушить дружбу, которая существовала десятилетиями?

- Да.

Я кивнул.

Я увидел, как Ки Дже Му стиснул зубы в ответ на мой небрежный ответ, поэтому быстро заговорил:

- Я 'Sungwoon', и всё, что связано с 'Sungwoon', принадлежит мне. Даже если это просто камешек, он должен быть лучшим в том случае, если носит имя 'Sungwoon'.

- ...

- Они могут смотреть, но... принимать это как своё — это совсем другое дело... по крайней мере, им нужно моё разрешение. А он посмел игнорировать меня.

- Хмм-

- Я человек огромной важности, преемник компании и человек, который поведёт её в будущее. Игнорировать меня — это то же самое, что игнорировать компанию.

- Правильно, независимо от того, насколько они богаты... 'Sungwoon' всё равно выше их.

Ки Дже Му, казалось, немного успокоился после моего объяснения, так что я смог расслабиться.

- Сегодня любой дурак может выложить что угодно в интернет, они это и сделали... Однако это было так плохо написано... они упустили из виду то, что он придурок и хулиган в школе... если такое всплывёт, название школы будет запятнано.

- Ох, как они посмели!

- Кажется, 'Всемирной партии' будет трудно передать ее внукам. В 17 лет он уже не молод, он уже в том возрасте, чтобы знать, что он может, а что нет...

После этого Дже Му рассказал о сохранении статус-кво со 'Всемирной партией' до поколения отца Ки Юн Дже и о своих соображениях по поводу нового бизнес партнёра. После моих слов Дже Му на мгновение задумался.

- Хм, Го Хёк, в последнее время был высокомерным. Я даже не знаю, что он задумал.

Видимо, ему тоже что-то очень не нравилось в лидере 'Всемирной партии'.

Он превратил небольшую политическую партию в правящую партию, но, похоже, он хотел избежать власти Дже Му, потому что власть ударила ему в голову.

Возможно, разум Дже Му был полон мыслей о том, чью руку лучше держать вместо лидера 'Всемирной партии'. Теперь, когда Ки Дже Му погрузился в размышления, вопросов больше не последовало... Я расслабился и начал есть.

<http://bllate.org/book/14634/1298855>